

8.1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Исторически для славянских народов основной формой собственности и ведения сельского хозяйства стала коллективная. Но это не значит, что индивидуальная форма собственности и хозяйствования полностью отсутствовала. Просто из-за того, что на протяжении всей истории Руси, России крестьянство являлось самым бедным слоём населения. В основном крестьяне не имели возможности и средств индивидуально возделывать землю. Поэтому развивалась коллективная форма собственности и хозяйствования.

Коллективная форма ведения сельского хозяйства возникла давно. На территории древней Руси такой формой была община. Общину знают практически все народы мира. Первые упоминания о восточно-славянской общине были отражены в «Русской правде» VII–XIV вв.

Община или вервь представляла собой образование из больших и малых семей, живущих по соседству, куда входили семьи как связанные, так и несвязанные родственными узами. Община – вервь – выполняла производственные, социальные, политические и судебные функции.

Структура общины имела строгую иерархию с разделением прав и обязанностей между её членами. Несколько сёл, общин составляли волость – высшую ступень крестьянского самоуправления. Периодически собирался волостной сход. В нём участвовали старосты, выбранные от каждых десяти домохозяйств. Сход выбирал волостного старшину и решал другие вопросы.

Однако о полной свободе самоуправления крестьянских хозяйств не могло быть и речи, так как институт крестьянских общин и его иерархическая структура часто использовались дворянами в своих интересах. В государственном аппарате были специальные чиновники, которые надзирали за деятельностью крестьянских объединений и постоянно вносили соответствующие корректировки в их деятельность.

Начиная со второй половины 60-х годов XIX века происходит ущемление прав крестьянской общины. Она не получила никакой существенной свободы после реформы 1861 года. Вместо прикрепления к помещику крестьянин стал прикреплённым к общине. Выход из общины был практически невозможным. Все повинности за выходящего должны были выполнять оставшиеся члены общины. Свобода передвижения была ограничена паспортным режимом.

Ситуацию попытался изменить П.А.Столыпин. Суть и методы реформы лучше всего изложить словами самого разработчика и идеолога. Цель реформы состоит в том, чтобы сделать «...крестьянина богатым, достаточным, так как, где достаток, там ... просвещение, там и настоящая свобода. Но для этого необходимо дать возможность способному, трудолюбивому крестьянину, то есть соли земли русской, освободится от тисков ..., в которых он в настоящее время находится. Надо дать ему ... собственность. Пусть собственность эта будет общая, где община ещё не отжила, пусть она будет подворная там, где община уже нежизненна, но пусть она будет крепкая, пусть будет наследственная» [32].

Столыпин понимал собственность в полном её смысле: «Личный собственник, по смыслу закона, властен распоряжаться своей землёй, властен закреплять за собой свою землю, властен требовать отвода отдельных участков её к одному месту, он может прикупить себе земли, может заложить её в Крестьянском банке, может, наконец, продать её».

В отношении общины Столыпин придерживался позиции, что не нужно ликвидировать её административно. Она сама ликвидируется, либо преобразуется в более эффективную форму ведения хозяйствования. Государство, считал Столыпин, должно помогать в данных преобразованиях, а не руководить ими.

Петр Аркадьевич Столыпин отлично знал и использовал в реализации государственных интересов такой феномен, как частнособственническая натура крестьянина [31, с. 145] По мнению Столыпина, уничтожение общинного землевладения и переселение крестьян на хутора являлось залогом будущего счастья России. Сделать каждого крестьянина собственником и дать ему возможность спокойно работать на своей земле, для себя,—это должно было обогатить крестьянство. Земельный Закон об этом был издан 9-го ноября 1906 года.

Он (Столыпин) считал, что сельское хозяйство, учитывая его тесную связь с природными процессами и циклами, требует постоянного участия (или по крайней мере присутствия) человека. Это борьба с вредителями, полив, кормление, выпас, охрана и многое другое. Успешная работа на земле (и это подтвердила многолетняя практика развитых стран) наиболее продуктивна при выполнении ее семьями. Продолжая Столыпина, отметим, что крестьянин работает не считаясь со временем, но только на своей земле и только в том случае, если весь результат труда принадлежит ему (за вычетом незначительных налогов). Основу сельского труда составляет частная собственность. Поставив перед собой благородную цель – возрождение России – Столыпин проводит принятие ряда законопроектов по реформированию сельского хозяйства. Основным из них является Высочайший указ от 9 ноября 1906 г. «О крестьянском землевладении и землепользовании». Данный указ был направлен на разрушение общины с целью передачи крестьянам наделной земли в частную собственность [53, с. 774].

Большая часть идей столыпинской реформы перекликаются с сегодняшней реальностью в нашем сельском хозяйстве и может найти благоприятную почву для их воплощения. Реформа Столыпина делала основной упор на развитие крепкого индивидуального хозяйства. Частично эта задача была выполнена.

Следующим этапом после укрепления индивидуального хозяйства в любой производственной и торговой сфере становится его расширение и укрупнение. Данный эволюционный процесс приводит к постепенному объединению нескольких хозяйств или присоединению к одному более сильному хозяйству нескольких индивидуальных. Это позволяет выйти на новый, более высокий по качеству и объёму, уровень товарного производства.

Именно по такому пути пошло крестьянское хозяйство после становления индивидуального хозяйства в результате реформы Столыпина в первые полтора десятилетия лет XXв.

Рост коллективных форм хозяйствования с 1901 по 1917 гг. был впечатляющим, особенно учитывая самостоятельность этого процесса:

- число кредитных кооперативов увеличилось в 19 раз;
- потребительских обществ – в 33 раза;
- сельскохозяйственных обществ – в 44 раза;
- маслодельных артелей – в 59 раз;
- количество сельскохозяйственных товариществ стало 2100, а кустарных и иных артелей 600, до 1901 года их не было вообще [32].

Причём из предприятий коллективной формы собственности только 10% находилось в городской местности. Россия к 1915 году по числу кооперативов вышла на второе место после Германии.

При этом принципиальное значение имеет различие между кооперативом и коллективизмом. Так видный учёный и общественный деятель Михаил Иванович Туган-Барановский сопоставляет кооперацию и коллективизм следующим образом: «... Кооперация представляет собой более высокий социальный тип, чем коллективизм, ибо коллективизм является организацией, основанной на принудительной власти большинства над меньшинством, между тем как кооперация является типом вполне свободного хозяйственного и общественного союза... Дальнейшее развитие будет заключаться в постепенном вытеснении в общественном строе более грубого и насильственного начала коллективизма более высоким и свободным началом кооперации». И он делает вывод: «...крестьянская кооперация ни в каком случае к коллективизму вести не может, какого бы развития она не достигла... Наоборот, факты показывают, что по мере развития кооперации крестьянин всё крепче сидит на своём поле и не обнаруживает ни малейшей охоты отказываться от своего хозяйственного предприятия и передать его какому-либо кооперативу... Благодаря кооперации создаётся новый тип крестьянского хозяйства, в котором для индивидуального хозяйства остаётся только одна область – сельскохозяйственного труда, все же остальные хозяйственные операции – купли, продажи, получения кредита и переработки сельскохозяйственных продуктов – используются не единичными силами сельскохозяйственного производителя, а коллективной силой организованных в кооперативы производителей» [32].

Но события отечественной истории показали, что преобразования в сельском хозяйстве произошли с точностью наоборот. По приходу к власти большевиков основным направлением развития экономики стала индустриализация промышленности. При этом не бралось в учёт то, что Россия того времени была аграрной страной. Делая основной упор на индустриализацию промышленного производства, правительство большевиков абсолютно не заботилось о положении аграрного сектора. Для них аграрии были источником для обеспечения продуктами производства и военных нужд. Как итог – сопротивление крестьянства новой власти. В результате красный террор, продразвёрстки, раскулачивание, репрессии, насильственная коллективизация, голод и разруха на селе. Эти процессы отразились не только на процессе самого сельскохозяйственного произ-

водства, но и на аграрной науке в целом. В результате аграрный сектор был отброшен назад на многие годы.

Определенные положительные изменения начали происходить только во времена Н.С. Хрущева. Правда, как всегда бывает в нашей истории, не без крайностей. И все равно это позволило получить сельскому хозяйству тот минимальный толчок в развитии, который позволил хоть как-то улучшить положение на селе. Однако этот процесс был несопоставим с темпами развития промышленного производства, военно-промышленного комплекса, науки. Поэтому, как и прежде, сельское хозяйство оставалось в худшем положении по сравнению с промышленным сектором.

Такая ситуация просуществовала до 1991 года. Дальше новообразованные государства стали перед выбором пути развития сельского хозяйства. Так, часть государств пошла по пути введения первоначально ограниченной собственности на землю, а за тем и полной. Некоторым это позволило практически сразу наладить нормальный рост сельскохозяйственного производства и обеспечить собственные нужды в сельскохозяйственных продуктах. В других государствах этот процесс стал более длителен и сложен.

Примечателен опыт России. В России практически сразу была принята законодательная база об ограниченной собственности на землю. Это привело к тому, что уже в 1993 году 62% сельскохозяйственной продукции производилось сельскохозяйственными предприятиями (причём только 13,1% и 3,4% из их общего количества колхозы и совхозы), 36% личными подсобными хозяйствами, 2% крестьянскими хозяйствами. Эта тенденция в последующие годы продолжалась. Нельзя сказать, что всё было так гладко. Из-за неразвитости инфраструктуры, разорванных экономических связей, многим новым сельскохозяйственным образованиям приходилось всё начинать с нуля. Также в Россию пришёл западный капитал, который в значительной сфере освоил рынок по переработке продуктов питания.

Данную ситуацию изменил кризис 1998 года. Благодаря этому кризису с российского рынка ушли практически все зарубежные производители и переработчики сельскохозяйственной продукции из-за невыгодных для них условий и на рынок вышли отечественные производители и переработчики. Это позволило наладить выпуск собственной высококачественной продукции, чему способствовала сильная внутренняя конкуренция.

Положительный результат этих изменений проявился уже через 3 года. Россия смогла обеспечить качественными продуктами питания сравнительно невысокой стоимости собственные нужды и начала экспортировать их ближайшим соседям, в том числе и в Беларусь.

Беларусь в отличие от России пошла по пути сохранения ранее сложившейся коллективной и государственной формы сельскохозяйственного производства. Причём организация и руководство первыми незначительно отличаются от вторых.

Выбор такого направления привёл к тому, что развитие большинства сельскохозяйственных предприятий застыло на уровне Советского союза. Не

было дальнейшего развития производства, главной задачей было удержать достигнутое положение. Это привело к тому, что все возможные ресурсы и резервы были исчерпаны, и сельское хозяйство оказалось в упадке. Особенно это стало заметно на фоне соседних государств, когда продукты питания, которыми Беларусь обеспечивала значительную часть СССР, стали завозиться из России, Украины, Польши, других стран Европы.

Как результат, государство постепенно отказывается от поддержки коллективных хозяйств и предоставляет им возможность самостоятельно выбирать свой дальнейший путь. Одним из таких путей может стать реструктуризация, процедура банкротства, инициативная санация, При этом необходимо определить кто является реальным собственником.

За годы господства советской власти понятие коллективной собственности в умах приобрело аналогичное значение государственной собственности, и члены коллективных хозяйств отвыкли от того, что именно они являются собственниками этих предприятий. Для того, чтобы они поняли, что они реальные собственники, необходимо выделить долю каждого члена коллективного хозяйства в имуществе предприятия и дать возможность распоряжаться им по собственному усмотрению.

Этот процесс является той базой, которая лежала в основе реформы Столыпина – дать крестьянину почувствовать себя хозяином, а дальше он сам должен решить, что ему с этим делать: либо наладить своё производство, либо объединиться с другим, либо передать землю во владение или продать более способному и трудолюбивому. В результате это должно положительно сказаться как на самом сельском хозяйстве, так и на потребителях продукции.

8.2. ОСНОВЫ ТЕОРИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ВКЛАДА В ИМУЩЕСТВО. ОГРАНИЧЕНИЯ И ИХ ОФОРМЛЕНИЕ

Для того, чтобы выделить доли имущественного вклада членов коллективного хозяйства необходимо определить критерии выделения этих долей из имущества, находящегося в наличии у коллективного хозяйства.

Для этого необходимо исследовать процесс образования коллективных хозяйств (колхозов) и формирования их имущества. Членами колхозов становились те крестьяне, которые вносили часть своего личного имущества в колхоз. Государство на стадии создания колхозов не выделяло финансовой и имущественной помощи. Главным «подарком» для колхозов являлось законодательно закрепляемое право на использование в процессе сельскохозяйственного производства сельскохозяйственных угодий. Поэтому одной из баз распределения индивидуального вклада в настоящее время становится внесённое имущество при образовании коллективного хозяйства и накопленная прибыль за период деятельности предприятия.

Но на данный момент развития коллективных хозяйств подавляющую часть его членов составляют люди, которые не вносили никакого имущества в колхозную собственность и родившиеся после образования хозяйств или не